

Литература

1. Лопухов Н.В., Сальникова Н.А. Обоснование необходимости создания и использования имитационной модели логистики города // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2013. Т. 10. № 13 (116). С. 85–87.
2. Лопухов Н.В., Сальникова Н.А. Логистический паспорт региона // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 11. № 14 (141). С. 82–84.
3. Астафурова О.А., Сальникова Н.А., Лопухов Н.В. Имитационное моделирование логистики города. Международное научное издание // SWorld: сб. научных трудов. 2014. Т. 6. № 2. С. 77–81.
4. Сальникова Н.А., Агаев Р.Э., Заборовская Ю.А. Использование электронных торговых площадок для реализации государственных и муниципальных закупок: перспективы развития // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер.: Экономика. 2015. № 1. С. 71–74.

Use of information technologies and system in management of logistics of the enterprise

Marina Dmitriyevna Skalozubova, student of faculty of the public and municipal administration, Volgograd department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia

The importance of use of information technologies at all stages of production, and also introduction of information logistics as most important factor of increase of competitive advantages of the organization has been shown in the article.

Keywords: information technology, information system, logistics, logistics of the enterprise, material stream

УДК 336.11

**АНАЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ**

*Владимир Семенович Ефимов, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
проф. кафедры финансов и кредита,
E-mail: vefimov@miiv.ru,*

*Андрей Николаевич Бродунов, канд. экон. наук, доц.,
заместитель заведующего кафедрой финансов и кредита,
E-mail: abrodunov@miiv.ru,*

*Константин Георгиевич Буневич, канд. экон. наук, доц.,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,
E-mail: kbunevich@miemp.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
[http:// www.miiv.ru](http://www.miiv.ru)*

Криминализация финансово-хозяйственных отношений в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года выделена среди стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере. Этим обусловлена необходимость разработки механизмов противодействия преступности экономической направленности – финансовых расследований.

Ключевые слова: финансовые расследования, финансовая безопасность, инструментарий

В. С. Ефимов

В процессе финансовых расследований в целях выявления и установления обстоятельств совершения противоправных действий в сфере экономики и финансов требуются специальные экономические знания с учетом отраслевой специализации (экономический и финансовый анализ, бухгалтерский учет, корпоративные, государственные и муниципальные финансы, налогообложение, банковское дело, рынок ценных бумаг, страхование и др.). При этом важно знание как нормального протекания экономических процессов, так и отклонений от этих процессов, необычных сделок, фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Необходимо эффективнее применять контрольные (защитные) функции бухгалтерского учета, поскольку «деструктивные противоучетные свойства преступной деятельности проявляются при включении в нее действий, специально направленных на нейтрализацию защитных функций учета, фальсификация данных». Так, средства учета сами могут использоваться в преступных целях, а часть учетных записей на проверку оказывается фальшивой. Об этом свидетельствуют корпоративные скандалы последних лет. Поэтому требуется использование не только защитных свойств бухучета, но и знание деструктивных противоучетных свойств преступной деятельности, маскируемых под нормальные учетные операции, других документальных несоответствий как признаков и специфических следов.

В этой связи взаимосвязям экономических факторов и преступности, экономическому инструментарию противодействия посвящается все больше работ. Так, например, обращается внимание на определенную взаимосвязь большинства структурных составляющих преступности с изменением коэффициента Джини [1],

К.Г. Буневич

отражающего уровень неравномерности распределения доходов населения. Отдельными направлениями научного поиска является разработка экономической теории преступления и наказания, в том числе экономики отмывания «грязных денег», экономического анализа правоохранительной деятельности (Дж. Бьюкенен, Г. Беккер, Д. Стинглер, А. Эрлих и др.), механизма финансовых расследований, судебного учета, аудита мошенничества и др. [2].

Одновременно с экономической наукой развивается методология оценки теневой экономики. В настоящее время используются различные методы ее оценки на основе прямых и косвенных подходов, в том числе с учетом расхождений между произведенным и потребленным национальным доходом, между доходами и расходами домохозяйств, досчетами по потреблению электроэнергии и др. Составной частью методологии выступают конкретные методы, которые находят отражение в частных методиках, в том числе финансовых расследований (комплекс методов и приемов).

В современных условиях продолжают исследования методов фальсификации отчетности и средств противодействия этому негативному процессу. Эти исследования базируются на основе работ основоположников экономического анализа (И.Ф. Шер, Л.Р. Дикси, А.Т. Ватсон и др.) [2]. Современными специалистами на основе многообразия применяемых схем по фальсификации финансовой отчетности осуществляется их типология (завышение выручки, занижение расходов и др.).

Актуальным для современного этапа борьбы с коррупцией в России на основе выявления несоответствия произведенных расходов государственных служащих их

доходам является использование концепции дохода (прибыли – классическая концепция Хейга-Саймонса, положенной в основу налоговых систем развитых стран, когда доход лица равен сумме расходов на потребление и прироста чистой (то есть за вычетом платежей по задолженности) стоимости собственного капитала (имущества) [8]. Кроме того, в развитых странах применяются и косвенные методы определения налоговых обязательств, в частности методика определения налоговых обязательств гражданина на основе его расходов, обобщенных показателей образа жизни и др.

Как было отмечено, в деятельности как контрольно-счетных, так и правоохранительных органов, специализирующихся на расследовании преступлений в сфере экономики и финансов, появляются новые направления. Так, в Высшей школе государственного аудита МГУ для подготовки специалистов в указанных сферах появились такие направления как:

- аналитическая работа и аналитическая разведка;
- методика выявления и расследования экономических и финансовых преступлений;
- аналитические методы выявления экономических и финансовых преступлений;
- организация и методы проведения налоговых расследований.

В свою очередь в зарубежной и отечественной практике, как отмечалось, разрабатываются и обобщаются индикаторы (показатели), сигнализирующие о признаках правонарушений («красные флажки»): подозрительные операции исходя из критериев Росфинмониторинга, неэквивалентные финансовые и хозяйственные операции, сомнительная организация бухгалтерского учета и др.

Особого внимания требует легализация незаконных доходов, которая зависит во многом от состояния и качества регулирования финансово-кредитной системы. Спецификой отечественной практики является близость многих типов мошеннических операций и широко используемых схем ухода от налогов к отмыванию незаконных доходов. В недрах финансовой системы часто параллельно идут процессы незаконного получения и легализации незаконных доходов. Особенностью российской теневой экономики является тесное переплетение схем получения преступных доходов и их отмывания [3].

В таких условиях относительно новой для отечественной практики является понятие операций, подлежащих обязательному контролю (так называемых «подозрительными операциями»). Разрабатываются исчерпывающие перечни таких финансовых операций, подлежащих обязательному контролю, устанавливаются стоимостные критерии (суммы) финансовых операций для обязательного контроля и др. Для их мониторинга создаются специальные органы, получившие название финансовых разведок. Анализ мировой практики свидетельствует о том, что в их деятельности широко используется финансово-аналитический инструментарий в сочетании с расширением полномочий по реагированию на выявленные нарушения с целью противодействия легализации «преступных доходов».

В целях выявления отмывания преступных доходов получили развитие процедуры как обязательного, так и внутреннего контроля. Внутренний контроль представляет собой деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Обязательный контроль – совокупность принимаемых Федеральной службой по финансовому мониторингу мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом, осуществляемому на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством РФ.

В деятельности Федеральной налоговой службы также широко используются

экономические методы, в частности критерии самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, которые применяются налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок:

- налоговая нагрузка у данного налогоплательщика ниже ее среднего уровня по хозяйствующим субъектам в конкретной отрасли (виду экономической деятельности);
- опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов от реализации товаров (работ, услуг);
- выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня по виду экономической деятельности в субъекте РФ;
- значительное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики;
- построение финансово-хозяйственной деятельности на основе заключения договоров с контрагентами-перекупщиками или посредниками («цепочки контрагентов») без наличия разумных экономических или иных причин (деловой цели) и др.

В то же время практика свидетельствует, что передача функции выявления налоговых преступлений налоговым органам без наделения их соответствующими полномочиями по проведению оперативно-розыскной деятельности привела к снижению количества уголовных дел: «Результатом стало значительное сокращение статистических показателей борьбы с налоговой преступностью. По разным данным, остаются невыявленными около 60 процентов преступлений. Сегодня по закону единственным поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях в сфере налогообложения являются материалы проверки налоговых органов. Данные статистики свидетельствуют о том, что не более 8 процентов уголовных дел возбуждаются по результатам проверок налоговых органов. Подавляющее же большинство преступлений выявлялось органами внутренних дел. И эти показатели остаются устойчивыми на протяжении многих лет. Дело в том, что функция противодействия налоговой преступности для налоговиков является сопутствующей. Передача функции выявления налоговых преступлений налоговым органам без принятия дополнительных мер может привести к снижению количества уголовных дел еще примерно на 90 процентов. Можно рассмотреть вопрос о наделении Федеральной налоговой службы полномочиями органа дознания. Как вариант, также может быть рассмотрена возможность создания в России качественно нового ведомства – финансовой полиции, обладающей правом ведения оперативно-розыскной деятельности» [4].

Особое место принадлежит анализу финансового состояния и платежеспособности субъекта хозяйствования, который осуществляется на практике как контролирующими, так и правоохранительными органами. При этом необходимо исходить из положения о том, что методика такого анализа как совокупность правил, приемов и способов для выполнения поставленных задач должна быть конкретна. Она зависит от цели, задач, объектов исследования информации. Центральным элементом методики является выбор системы показателей для исследования объектов и предметов анализа, а также разработка моделей их взаимосвязи. Измерение причинно-следственных взаимосвязей в анализе, оценка результатов влияния различных факторов на итоговые показатели, первичная обработка исходной информации должна проводиться с помощью специального инструментария – способов и приемов. Они являются важнейшими элементами методики финансового анализа. При этом традиционными способами аналитической обработки информации являются: сравнения, использование абсолютных и относительных величин, группировка исходных данных, различные виды оценок, определение отклонений, процентных и средних величин.

В финансовом анализе применяется широкий спектр его видов, методов и приемов: структурный, структурно-динамический, трендовый (перспективный), коэффициентный анализ; факторный анализ с использованием методов цепных

подстановок, интегрального, корреляционного, регрессионного методов и др.

В деятельности правоохранительных органов используется много из рассмотренного финансово-аналитического инструментария. Посягательства на экономические отношения носят в значительной степени латентный характер, принятию решения о судьбе заявления или сообщения о преступлении в большинстве случаев предшествует проверочная деятельность, в ходе которой производятся дополнительные действия, с использованием средств оперативно-розыскного характера, методов документального контроля. Как правило, в качестве первичных материалов представляются акты органов государственного контроля, ведомственных ревизий, либо сведения, полученные оперативном путем. Изучение следственной, экспертной и судебной практики свидетельствует о недоброкачественности, а порой и даже необъективности поступающих для оценки первичных материалов. Выводы, содержащиеся в них, нередко носят ошибочный характер. Наиболее типичными являются случаи, когда акт не содержит ссылки на первичные бухгалтерские документы, в нем не полно отражены все существенные обстоятельства. Во многих случаях при рассмотрении материалов требуется проведение повторной проверки [5].

При проведении финансовых расследований используется технология направления движений «от общего к частному». При помощи особой системы индикаторов, основанной на знаниях закономерностей движения финансовых ресурсов при совершении того или иного вида преступлений, а также внесения искажений в финансовую информацию при их осуществлении, выявляются конкретные сегменты финансово-хозяйственной деятельности исследуемого лица (группы исследуемых лиц). Далее в этих секторах вычленяются отдельные финансовые и хозяйственные операции, формирующие (связанные, способствующие совершению; финансирующие) преступления. Путем исследования этих операций фиксируются экономические характеристики преступной деятельности: факт финансирования или получения дохода, его легализации, механизм совершения и сокрытия, финансовые последствия и т.д. Можно выделить два основных этапа в финансовых расследованиях, имеющие существенно различающиеся методики:

- 1 Выявление признаков преступлений.
- 2 Фиксация финансовой составляющей преступлений.

Выявляющая методика (мониторинг) – нацелена на изучение массивов финансовой информации, в которых возможно содержатся данные о преступлениях, имеющих финансовую составляющую. Ключевая методическая сложность данного этапа – это построение системы индикаторов по каждому способу совершения преступления и их наложение на каждый конкретный случай. Фиксирующая методика – документирование следов преступлений по документам, характеризующим конкретные участки финансово-хозяйственной деятельности. Используются рассмотренные выше методы финансового контроля.

Задачи и методика финансовых расследований имеют существенные отличия при борьбе с криминальным сектором экономики и финансированием терроризма и экономической преступностью. Так, например, по криминальному сектору и финансированию терроризма имеет место схема с движением финансовых ресурсов между хозяйствующими субъектами при сокрытии источника (направления движения) финансовых ресурсов. Если деньги перемещаются «живьем», то есть мешками, то отследить это движение практически невозможно без оперативно-розыскных мероприятий. А вот банковские, почтовые и некоторые альтернативные (безналичные) переводы отследить можно. Дело «Беневоленс Интернэшнл Фаундэшин» (США) – исламского фонда с 18 филиалами в разных странах мира, в том числе и в России. Он был создан для сбора средств и оказания финансовой и материальной помощи жертвам этнических и религиозных конфликтов. Сведения же, полученные в результате совместных действий финансовых разведок России и США, легли в основу

неопровержимых доказательств участия фонда в финансировании и экипировке боевых террористических групп на Северном Кавказе. Другой пример – дело об «Обществе социальных реформ» – московском отделении кувейтской благотворительной организации. Оно попало в поле зрения отечественных правоохранительных органов в связи с информацией о том, что фактически общество является филиалом организации «Братья мусульмане», деятельность которой запрещена на территории большинства государств. Полученные Росфинмониторингом аналитические материалы помогли доказать причастность «Общества социальных реформ» к финансированию деятельности на территории России экстремистских организаций. Установлено, что огромные суммы переводились различным некоммерческим структурам. Значительная часть этих средств расходовалась на предоплату за, якобы, приобретаемые по договорам у многочисленных коммерческих структур, продукты питания, аренду контейнеров и транспортные услуги, а так же переводилась физическим лицам.

Необходимо отметить, что здесь финансовые расследования являются остро зависимыми от оперативной и следственной информации, а также использования баз данных. Без указанных источников выявление фактов финансирования терроризма фактически невозможен.

В настоящее время преступник, пытающийся скрыть источник (направление движения) финансовых средств, уже не представляет из себя лицо, пришедшее в банк с наличными купюрами, и требующее у банковского служащего открыть ему счет на предъявителя. Осуществляя процедуру легализации, преступники используют огромный арсенал всевозможных способов, привлекают высококвалифицированных специалистов в области финансов, права, экономики и информационных технологий, используют подконтрольные им финансовые организации, банки и другие коммерческие структуры.

Знание способов отмывания и индикаторов, свидетельствующих о легализации доходов дает возможность выявить подозрительные операции и инициировать расследование. На основании рекомендаций международных институтов, иностранных и отечественных экспертов по борьбе с отмыванием преступных доходов, а также практикой по делам о легализации в России автором выделяются следующие индикаторы, свидетельствующие о возможном сокрытии источника (направления движения) финансовых ресурсов:

- 1 Масштабные операции с наличными средствами.
- 2 Необычное и экономически необоснованное движение во взаимоотношениях с нерезидентами.
- 3 Необычный бизнес и необычные бухгалтерские проводки.
- 4 Перемещение капитала с потерями, заниженные проценты по финансовым операциям.
- 5 Значительные обороты и быстрое перемещение средств.
- 6 Непонятное благополучие по сравнению с профилем клиента.
- 7 Отказ от дачи четких пояснений.

Использование офшорных компаний, дробление платежей, использование расчетов через Интернет и неофициальные системы являются «красными флажками» возможной легализации преступных средств или финансирования терроризма. Необходим анализ финансовой информации, в том числе с включением в данный анализ данных, получаемых оперативным или следственным путем. Как показывает практика, с точки зрения финансового мониторинга методическую проблему представляет не столько выявление сомнительных финансово-хозяйственных операций, сколько понимание содержания самой схемы, реальных связей между хозяйствующими субъектами, которые разъединены указанными средствами маскировки. Концы схемы, лица, получающие выгоду от ее реализации разъединены цепочками «фирм-однодневок», «фирм-почтовых ящиков» и прочими механизмами

сокрытия источника финансирования или направления расходования денежных средств. Выявление закономерностей формирования указанных схем, типовых способов легализации, «обналичивания» в рамках функционирования систем финансов различных видов организованной и экономической преступности, установление перечней «красных флажков» для финансовой информации по каждому виду (подвиду) преступной деятельности имеет жизненно важную необходимость и должно осуществляться преимущественно экономической наукой.

В рамках оперативно-розыскной деятельности такой инструментарий выступает необходимым условием эффективной борьбы с экономическими преступлениями при выявлении их признаков, в частности, для оценки полноты информации, характера нарушений с целью обнаружения признаков преступления; определении интересующих бухгалтерских документов, их отношении к рассматриваемому событию, методов проверки документальных сведений, последовательности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, рассмотренный инструментарий широко используется налоговыми органами при анализе финансового состояния и платежеспособности предприятий [6], правоохранительными органами при производстве судебно-экономических экспертиз и выявлении признаков фиктивного или преднамеренного банкротства [7].

Судебно-экономическая экспертиза играет важную роль в установлении признаков объективной стороны финансовых преступлений. В этих условиях особую важность приобретает научно-методическое обеспечение процесса назначения и производства судебно-экономических экспертиз в органах внутренних дел РФ (ОВД РФ). Управлением судебно-экономических экспертиз Экспертно-криминалистического центра МВД России разработаны Рекомендации по назначению и производству каждого рода судебно-экономической экспертизы:

- бухгалтерской;
- налоговой;
- финансово-аналитической;
- финансово-кредитной [8].

При производстве судебно-экономических экспертиз используются знания в области прикладных экономических наук – бухгалтерского учета, налогообложения, финансового менеджмента, контроля, анализа и др.

При этом в процессе проведения судебно-экономических экспертиз финансово-аналитический инструментарий используется в зависимости от рода экспертизы. Так, *методика производства финансово-аналитической экспертизы*, в отличие от бухгалтерской или налоговой экспертизы, характеризуется установлением динамики финансового состояния исследуемого лица, определением критичности снижения коэффициентов, характеризующих финансовое состояние исследуемого лица (если происходило снижение), интерпретацией полученных числовых результатов терминами финансового анализа и формулирование промежуточных выводов по динамике финансового состояния. Установление динамики финансового состояния исследуемого лица осуществляется путем расчета определенного набора финансовых коэффициентов по представленной отчетности на отчетные даты за квартал.

Наиболее полно платежеспособность характеризуется следующими финансовыми коэффициентами:

- 1) коэффициент абсолютной ликвидности;
- 2) коэффициент быстрой (операционной) ликвидности;
- 3) коэффициент текущей ликвидности;
- 4) коэффициент обеспеченности собственными средствами;
- 5) коэффициент обеспеченности обязательств должника всеми его активами;
- 6) коэффициент обеспеченности обязательств должника его оборотными

активами;

7) величина чистых активов.

Важным этапом, следующим за расчетом коэффициентов, характеризующих динамику финансового состояния исследуемого лица, является определение критичности снижения коэффициентов (например, свидетельствует ли такое снижение об утрате исследуемым лицом платежеспособности). Одним из методов, позволяющих дать оценку критичности снижения, выступает сравнение рассчитанного значения коэффициента с минимально допустимым значением (нормативом). Следует подчеркнуть, что указанные значения коэффициентов имеют для эксперта ориентирующее значение, и вывод о неплатежеспособности исследуемого лица может быть дан экспертом лишь после анализа всей совокупности значений представленных коэффициентов. Констатации рассчитанных числовых значений коэффициентов недостаточно для формулирования выводов по этапу определения динамики финансового состояния исследуемого лица. Эксперты должны исследовать сами операции и процессы финансово-хозяйственной деятельности, раскрыть их экономическое содержание, дать интерпретацию произошедшим изменениям в объеме и структуре активов и пассивов исследуемого лица терминами финансового анализа. Типичной ошибкой здесь является формулирование выводов исключительно на основе технического расчета коэффициентов. В данном случае исследование становится неполным, а выводы необоснованными.

В то же время следует учитывать особенности применения инструментария этих знаний в правоохранных целях от «классического» финансового контроля, аудита, анализа. Перед финансовым анализом стоят «гражданские» задачи по оценке финансовой устойчивости и эффективности деятельности хозяйствующего субъекта. Также в общем виде финансовый контроль сводится к следующему циклу: «проверка на соблюдение/несоблюдение нормы – выявление отклонения – фиксация нарушения».

В процессе финансовых расследований не ставятся задачи охватить всю совокупность финансовых потоков на предмет соблюдения установленных норм. Перед финансовыми расследованиями стоит значительно более узкая и сложная задача – выявить преступление и зафиксировать путем проведения экономического исследования необходимые его финансовые характеристики, которые отличаются от отклонений, входящих в предмет контроля, особой сложностью, умыслом на совершение и, как правило, сокрытием следов противоправной деятельности.

Проблема повышения эффективности борьбы с корпоративным мошенничеством становится все более актуальной для отечественной экономики. Это объясняется тем, что период первоначального накопления капитала в России подошел к своему завершению, и в экономике страны появилась достаточно большое количество собственников, которые болезненно воспринимают факты хищений в своих компаниях. Если ранее, в эпоху повышенной криминализации экономических отношений, корпоративное мошенничество фактически считалось нормальным процессом-спутником происходившего в стране процесса распределения и первичного перераспределения активов директивной экономики, то сейчас в Россию приходит осознание необходимости защиты бизнеса не только от корпоративных захватов, но и от корпоративного мошенничества.

Резюмируя необходимо отметить следующее. Современная практика взаимодействия контролирующих и правоохранных органов показывает значительное количество материалов, поступающих по результатам мероприятий финансового контроля в органы прокуратуры и органы внутренних дел РФ. В то же время судебная перспектива таких материалов, как правило, не высока. Контролирующие органы, решая не свойственную им задачу по выявлению преступлений, сталкиваются с существенными организационными и методическими проблемами. В качестве основной организационной проблемы при выявлении не простейших преступлений выступает невозможность использования контролирующим органом мер из инструментария правоохранных органов, в том

числе оперативно-розыскных мероприятий. Не имея таких мер, контролирующий орган во многих случаях не может выявить всю схему совершения преступления, установить причастность к ее осуществлению конкретных граждан, что приводит к уничтожению следов преступлений. Вторая организационная проблема – это отсутствие необходимого уровня взаимодействия по конкретным делам, в том числе в рамках единого электронного пространства.

Литература

1. Юзиханова Э.Г. Тенденции и закономерности преступности в субъектах РФ: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. С. 195.
2. Говард Р. Давиа. Мошенничество: методики обнаружения / перевод с англ. СПб.: Изд-во ДНК, 2005.
3. Мельников В.Н., Мовсесян А.Г. Противодействие легализации незаконных доходов. М.: МЦФЭР, 2007. С. 344, 351–352.
4. Александр Бастрыкин предлагает создать финансовую полицию. Объявляется VIP-посадка // Российская газета. 2012. 17 янв. С. 7.
5. Белинский В.В. Современное состояние практики использования экономических знаний при расследовании преступлений. М., 2006. С. 45.
6. Методика проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций, утвержденная приказом Минэкономразвития России от 21 апреля 2006 года № 104.
7. Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства. Распоряжение Федеральной службы России по делам о несостоятельности от 8 октября 199 года № 33-р.
8. Мусин Э.Ф., Ефимов С.В., Савенко В.Г. Судебно-экономическая экспертиза в органах внутренних дел Российской Федерации: учебное пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.
9. Сотникова Л.В. Мошенничество с финансовой отчетностью: выявление и предупреждение / Л.В. Сотникова. М.: Бухгалтерский учет, 2011. С. 164–165.
10. Ефимов В.С., Ефимов С.В. Финансовые расследования и финансовый контроль // Финансы. 2007. № 1. С. 54–58.
11. Буневич К.Г., Ефимов В.С. Основные направления национальной стратегии финансовой безопасности // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. 2015. № 3 (14). С. 68–74.
12. Развитие финансов России в условиях глобализации / А.В. Молчанов, М.Н. Сидоров, В.Я. Ушаков, К.Г. Буневич, А.Н. Бродунов, О.М. Акимов, Н.А. Копылова, Н.В. Бушуева, В.С. Ефимов, С.В. Бурьян, А.В. Золотов: монография / под ред. А.В. Молчанова. М., 2013.

Analytical tools financial investigation

Vladimir Semenovich Efimov, Ph.D., Senior Research Fellow, Professor of "Finance and Credit" Witte Moscow University

Andrei Nikolaevich Brodunov, Ph.D., Associate Professor, Deputy head of the department of «Finance and Credit», Witte Moscow University

Constantine Georgievich Bunevich, Ph.D., Associate Professor, Head of Department of «Finance and Credit», Witte Moscow University

The criminalization of the financial and economic relations in the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020 allocated to strategic risks and threats to national security in the economic sphere. This is due to the need to develop mechanisms for combating crime economic orientation – financial investigations.

Keywords: financial investigations, financial security, tools